

ДОКУМЕНТЫ И ПУБЛИКАЦИИ

DOI 10.24412/2076-8176-2026-1-66-75

Борьба профессора микробиологии З.В. Ермольевой за посмертную реабилитацию ее супруга эпидемиолога А.А. Захарова

А.В. Горшенин

Медицинский университет «Реавиз», Самара, Россия;
Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия;
aleksandr_gorshenin@rambler.ru

В публикации представлена подборка архивных документов 1955–1956 гг., посвященная процессу реабилитации советского ученого-эпидемиолога профессора А.А. Захарова, расстрелянного в октябре 1938 г. в ходе политических репрессий в СССР. Начало реабилитации было положено обращением вдовы казненного ученого — профессора микробиологии З.В. Ермольевой, которое открывает публикуемые документы. Также приводятся отзывы коллег об ученом, заявление его сотрудника, давшего ложные показания под давлением следствия, заключение военного прокурора, а также определение Военной коллегии Верховного суда СССР о прекращении дела профессора А.А. Захарова в связи с признанием его невиновности. Публикуемые документы находятся на хранении в фонде Управления Комитета государственной безопасности по г. Москве и Московской области Государственного архива Российской Федерации.

Ключевые слова: политическая реабилитация, репрессии, история науки, история микробиологии, история эпидемиологии, научные семьи, З.В. Ермольева, А.А. Захаров, советская эпидемиология, исторические источники, архивы, источниковедение.

В последние годы наблюдается рост интереса российских исследователей к истории отечественной науки. Особенно большое внимание авторов привлекает

социальная сторона истории науки — производственные и бытовые условия ученых (Пушкарева, 2025), механизмы функционирования научных учреждений, связи отечественных и зарубежных ученых (Фандо, 2023), научные семьи (Валькова, 2025), взаимоотношения ученых друг с другом (Горшенин, 2022), а также с общественными и государственными структурами (Храмкова, 2019). Отдельным направлением в российской историографии стало исследование истории науки в контексте репрессий и различных идеологических кампаний в СССР в 1930–1950-е гг. (Колчинский, Ермолаев, 2018).

Современными авторами исследуются различные аспекты, связанные с данным направлением: анализ биографий ученых сквозь призму репрессий (Курсанова, 2017), изучение следственных дел арестованных ученых (Ергин, Павлова, 2019), реконструкция попыток заступничества именитых светил науки за своих арестованных коллег (Красильников, 2020), воссоздание процессов защиты имени ученых, посмертно попавших в опалу (Боркин, 2016) и изучение писем представителей научного сообщества в поддержку издания трудов своих коллег (Мартин, 2019).

В представленной публикации продолжена затронутая тематика — предпринят анализ документов, касавшихся посмертной политической реабилитации советского ученого-эпидемиолога и микробиолога Алексея Александровича Захарова (1895–1938), которая была инициирована его супругой — профессором микробиологии, доктором медицинских наук Зинаидой Виссарионовной Ермольевой¹. Приведенные в публикации документы выявлены в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)².

Доктор медицинских наук, профессор А.А. Захаров являлся крупным специалистом в области изучения инфекционных заболеваний: их этиологии, эпидемиологии и профилактики, а также воздействия на иммунитет. На протяжении ряда лет он заведовал эпидемиологическим отделом в Московском научно-исследовательском бактериологическом институте им. И.И. Мечникова, а также преподавал курс эпидемиологии на кафедре микробиологии Центрального института усовершенствования врачей.

Началось все с ареста друга А.А. Захарова и бывшего мужа З.В. Ермольевой, крупного ученого-вирусолога Л.А. Зильбера в октябре 1937 г. З.В. Ермольева стала предпринимать различные меры, пытаясь добиться освобождения бывшего супруга, в чем ей активно помогал А.А. Захаров. Но помогал он недолго, поскольку уже в феврале 1938 г., на фоне общей репрессивной волны против микробиологов, А.А. Захарова арестовали.

В марте того же года на допросе, под давлением следователей, он подписал признательные показания в том, что являлся членом диверсионно-террористической организации, якобы существовавшей в системе советского здравоохранения. В обвинительном заключении значилось, что ученый намеренно проводил вредительскую работу при создании бактериологических препаратов и сывороток, которые поставлялись в армию. Кроме того, его обвиняли в том, что он будто бы являлся одним из разработчиков плана проведения бактериологических диверсий, которые должны были осуществиться в СССР в случае начала войны. Также ученому стави-

¹ Подробнее о научных заслугах З.В. Ермольевой см.: Горшенин, 2024.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10035. Управление Комитета государственной безопасности по г. Москве и Московской области.

лась в вину подготовка покушения на жизнь лидеров государства путем отравления фруктовых вод, поставлявшихся в правительственную столовую³.

В начале октября 1938 г. профессор А.А. Захаров был приговорен к расстрелу, который был незамедлительно приведен в исполнение. Родственникам ученого был оглашен приговор «10 лет заключения в исправительно-трудовом лагере». Поэтому, не зная о том, что А.А. Захарова уже нет в живых, его супруга, профессор З.В. Ермольева, на протяжении 1938–1940 гг., вела активную деятельность, направленную на вызволение талантливого исследователя из заключения. Она писала письма в различные инстанции, при помощи адвоката пыталась убедить следственные структуры в обоснованности тех обвинений, которые выдвинули против А.А. Захарова, приводя ряд доказательств, свидетельских показаний, а также указывая на подтасовку фактов следствием⁴. Разумеется, это ни к чему не привело. А в 1940 г. родные узнали, что А.А. Захаров скончался в заключении.

В мае 1954 г. с санкции Президиума ЦК КПСС началась кампания по пересмотру дел на лиц, осужденных за преступления контрреволюционного характера, находящихся тогда в тюрьмах и ссылках (Лавинская, 2007, с. 38). В рамках данной кампании в последующие годы, на основании обращения родственников, начали пересматриваться дела и тех обвиненных, которые уже были казнены.

В этой связи в 1955 г. вдова А.А. Захарова, профессор З.В. Ермольева, инициировала процесс реабилитации ученого, направив письмо в Главную военную прокуратуру СССР. Данное обращение и представлено в первом документе. Здесь излагается суть дела, перечисляются приложенные документы и копии, а также указываются имена крупных ученых, которые могут свидетельствовать о невиновности А.А. Захарова, его личных и профессиональных качествах.

Второй документ представлен заключением военного прокурора отдела Главного военного прокурора подполковника Н. Александрова по делу профессора А.А. Захарова, адресованное в Военную коллегия Верховного суда СССР. В этом заключении кратко излагаются результаты проведенной проверки, упомянуты имена людей, обвиненных по данному делу вместе с А.А. Захаровым, которые были оправданы. В резюмирующей части заключения военный прокурор просит Военную коллегия Верховного суда СССР отменить приговор и прекратить дело в отношении профессора А.А. Захарова за отсутствием состава преступления.

Третий и четвертый документы содержат отзывы коллег ученого, профессоров И.И. Рогозина и А.К. Шубладзе, о нем и его научной деятельности. Пятый документ представлен заявлением научного сотрудника М.М. Самета о том, что он дал ложные показания относительно своего руководителя А.А. Захарова под давлением следователя на допросе. В шестом документе приведены отрывки из определения, вынесенного Военной коллегией Верховного суда СССР о прекращении дела профессора А.А. Захарова по причине его невиновности.

Публикуемые документы имеют высокую степень репрезентативности, поэтому могут оказаться полезными широкому кругу исследователей, исследующих историю функционирования советского партийного и государственного аппаратов, их взаимодействия между собой, политических репрессий, а также историкам науки в области микробиологии и эпидемиологии. Публикация осуществляется соглас-

³ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 61094. Л. 225–226.

⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 61095. Л. 2–6.

но правилам издания исторических источников. Текст документа изложен с учетом современной орфографии, но с сохранением стилистических особенностей рассматриваемого периода.

№ 1. Обращение профессора З.В. Ермольевой о пересмотре дела ее супруга профессора А.А. Захарова

В главную военную прокуратуру т. Руденко, 5 июня 1955 г.

Настоящим прошу о пересмотре дела бывшего моего мужа профессора Алексея Александровича Захарова, арестованного 20 февраля 1938 г. и осужденного Военной коллегией 3 октября 1938 г. № дела 16041-40.

А.А. Захаров в течение ряда лет заведовал отделом эпидемиологии Института им. Мечникова и был консультантом Наркомздрава СССР. Он являлся крупным ученым, имеющим многие десятки научных трудов и безусловно честным советским человеком, безгранично преданным нашей Родине.

Сейчас после смерти его сестры, Анны Александровны Захаровой, я получила от ее мужа весь комплект документов, которые были направлены в Военную коллегию в 1939–1940 годах с ходатайством о пересмотре его дела.

Эти документы — копии заявлений адвоката Башмакова, освобожденных сотрудников А.А. Захарова — М.М. Самета, С.К. Соколова, А.Г. Шавыкина; справки сотрудников Института (Кашаевой, Славнова, Сирокко и др.), копии части акта по Институту им. Мечникова (Музыченко), характеристика по Наркомздраву — начальника противоэпидемического управления И.И. Рогозина, из Центрального института усовершенствования врачей, профессоров Л.А. Зильбера, Н.Ф. Гамалеи, А.А. Кашаевой, В.А. Энгельгардта и т. д. — я прилагаю и прошу реабилитировать А.А. Захарова.

А.А. Захарова хорошо знают следующие лица: лауреат Сталинской премии, профессор А.К. Шубладзе [...] ⁵, действительный член АМН СССР, директор Института эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи проф. Г.В. Выгодчиков [...], действительный член АМН, профессор Л.А. Зильбер [...], член-корреспондент АМН СССР, профессор И.И. Рогозин [...], действительный член АМН СССР, профессор П.Ф. Здродовский, профессор А.А. Кашаева и др.

Убедительно прошу пересмотреть дело и реабилитировать профессора Алексея Александровича Захарова.

З. Ермольева, заведующая кафедрой микробиологии ЦИУ⁶

ГАРФ. Ф. 10235. Оп. 1. Д. 61095. Л. 1–1 об. Рукопись с автографом

⁵ Здесь и далее отточием в квадратных скобках [...] обозначается опущенная информация о личных данных упоминаемых людей (адреса, телефоны и т. п.).

⁶ ЦИУ — Центральный институт усовершенствования врачей.

**№ 2. Заключение военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры
подполковника Н. Александра по делу профессора А.А. Захарова**

Рассекречено

Экз. № 1

«Утверждаю»

Зам. главного военного прокурора полковник юстиции И. Максимов
12 марта 1956 г.

В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(в порядке ст. 378 УПК РСФСР)

по делу Захарова А.А.

10 марта 1956 года, город Москва

Военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры подполковник юстиции Александров, рассмотрев архивно-следственное дело № 964705 по обвинению Захарова Алексея Александровича, жалобу его жены Ермольевой З.В. и материалы проверки, произведенной в порядке ст. ст. 373-377 УПК РСФСР,

Нашел:

3 октября 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР осужден по ст. ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР к ВМН⁷ — расстрелу с конфискацией имущества.

Захаров Алексей Александрович, 1895 года рождения, урож. г. Валуйки, Курской области, русский, из служащих, беспартийный, с высшим образованием, до ареста — профессор Московского научно-исследовательского бактериологического института им. Мечникова.

Захаров признан виновным в том, что с 1936 года являлся активным участником антисоветской диверсионно-вредительской и террористической организации, действовавшей в системе органов здравоохранения, проводил вредительскую деятельность в области изготовления бактериологических препаратов и сывороток, идущих для нужд РККА, обсуждал и намечал к осуществлению планы бактериологических диверсий на случай войны против СССР, входил в состав боевой террористической группы и намечал отравление фруктовых вод, идущих для снабжения буфетов и столовых Кремля с целью совершить, таким образом, террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского правительства (из приговора).

На предварительном следствии и в суде Захаров виновным себя признал. Ввиду краткости протокола судебного заседания, из него не видно, какие показания Захаров давал в суде.

Обвинение Захарова основано, помимо его показаний, на показаниях осужденных по другим делам: Лившица, Гогина, Соколова, Сретенского, Гордашниковца, Власевского, Шенфельдта, Шавыкина, Хурсона, Розена, данных ими на предварительном следствии, актами обследования состояния работы института им. Мечникова.

В своей жалобе жена осужденного Ермольева З.В. просит пересмотреть дело мужа и реабилитировать его.

В связи с этим Главной военной прокуратурой произведена проверка в порядке ст. ст. 373-377 УПК РСФСР, в процессе которой установлено, что показания

⁷ ВМН — высшая мера наказания.

Захарова и других осужденных, а также акт обследования состояния работы института им. Мечникова, не могут быть положены в обоснование обвинения Захарова в антисоветской деятельности, так как они противоречат материалам проверки.

Проверкой установлено, что Соколов и Шавыкин в 1939 году судом оправданы [...].

Дела по обвинению Зильбера и Розена Военной коллегией Верховного суда СССР прекращены за отсутствием состава преступления.

По делам Рыбинского, Кацин, Коршуна, которых Захаров назвал участниками контрреволюционной организации, последний не проходит.

Осужденные к ВМН Власьевский и Шенфельдт от данных показаний на предварительном следствии отказались, в суде виновными себя не признали.

Осужденные по другим делам Лившиц, Гогин, Гордашников в отношении Захарова на предварительном следствии давали неконкретные, противоречивые показания, причем Лившиц на предварительном следствии дважды отказывался от своих показаний [...].

Обвинение Захарова в том, что якобы он с целью совершения террористических актов над руководителями партии и Советского правительства, намеревался отравить холерой фруктовые воды, направляемые в Кремль, полностью опровергнуто на судебном следствии в 1939 г. по делу Соколова, Самета и Ковшова.

Знавшие по работе Захарова действительные члены Академии медицинских наук Выгодчиков, Зильбер, Здродовский, профессора Рогозин, Шубладзе, кандидаты медицинских наук Петров, Тебякина, Самет, Соколов и другие дали положительные характеристики о нем.

Следует также отметить, что производившие предварительное следствие по делу Захарова, Шупейко и Бобров, в 1939 году осуждены Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН за фальсификацию дел на работников искусства и здравоохранения.

Таким образом, следует признать, что Захаров был осужден необоснованно.

Учитывая, что установленные в процессе настоящей проверки обстоятельства не были известны суду при вынесении приговора по делу Захарова и, руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР, полагал бы:

Архивно-следственное дело № 964705 по обвинению Захарова Алексея Александровича по вновь открывшимся обстоятельствам внести на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР на предмет отмены приговора от 3 октября 1938 года и прекращения дела в отношении Захарова А.А. за отсутствием состава преступления.

Военный прокурор ГВП⁸ подполковник юстиции Александров
Согласен:

Пом. Главного военного прокурора подполковник юстиции Бирюков
12 марта 1956 года

ГАРФ. Ф. 10235. Оп. 1. Д. 61094. Л. 291–293. Машинопись с автографом

⁸ ГВП — Главная военная прокуратура СССР.

№ 3. Отзыв И.И. Рогозина⁹ о работе профессора А.А. Захарова в 1936–1938 гг.

Сообщаю, что во время моей работы в Москве в 1936–1938 гг., А.А. Захаров являлся консультантом по вопросам прививок против дизентерии, по применению бактериофага, по эпидемиологии брюшного тифа и другим вопросам. Проявлял исчерпывающую ответственность и высочайший профессионализм.

И. Рогозин.

22 февраля 1956 г.

ГАРФ. Ф. 10235. Оп. 1. Д. 61095. Л. 176. Машинопись с автографом

№ 4. Отзыв А.К. Шубладзе¹⁰ о профессоре А.А. Захарове

Знала профессора А.А. Захарова с 1932 по 1938 гг. будучи аспиранткой Института им. Мечникова (г. Москва) и затем научным сотрудником этого института. А.А. Захаров пользовался большим авторитетом и уважением как крупный ученый-эпидемиолог.

А.К. Шубладзе, лауреат Сталинской премии, д. м. н., проф.

18 февраля 1956 г.

ГАРФ. Ф. 10235. Оп. 1. Д. 61095. Л. 177. Машинопись с автографом

№ 5. Фрагмент из заявления М.М. Самета¹¹ о ложности его показаний по делу профессора А.А. Захарова

Я подписал в свое время (март 1938 г.) под тяжелым физическим воздействием составленные следователем ложные показания, не имеющие ничего общего с действительностью, будто бы я состоял в контрреволюционной организации института им. Мечникова, руководителем которой был профессор А.А. Захаров: будто бы я под его руководством и по его заданиям участвовал в обсуждении планов террористической деятельности против руководителей партии и правительства; в подготовке заражения лечебных сывороток мобилизационного запаса болезнетворными микробами снабжал районы Московской области заведомо испорченным оспенным детритом; написал по заданию и под редакцией профессора Захарова книгу, восхвалявшую фашистский режим.

В моем следственном деле имелись копии протоколов показаний А.А. Захарова, в которых говорилось по этим вопросам то же самое, что и в моих протоколах.

ГАРФ. Ф. 10235. Оп. 1. Д. 61095. Л. 24. Машинопись

⁹ Генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР Исаак Иосифович Рогозин (1900–1973) был видным отечественным ученым-микробиологом и эпидемиологом, занимавшим руководящие должности в органах советского здравоохранения.

¹⁰ Доктор медицинских наук, профессор Антонина Константиновна Шубладзе (1909–1993) являлась крупным советским ученым-вирусологом и эпидемиологом, возглавляла лабораторию вирусных энцефалитов Института вирусологии им. Д.И. Иванковского.

¹¹ Михаил Моисеевич Самет — во второй половине 1930-х гг. являлся научным сотрудником Московского областного института инфекционных болезней им. И.И. Мечникова.

**№ 6. Определение Военной коллегии Верховного суда СССР
о прекращении дела профессора А.А. Захарова**

Определение № 4н-03976/56

Военная коллегия Верховного суда СССР

В составе: Председательствующего полковника юстиции Лебедкова,

членов: подполковников юстиции Стуканова и Останенко,

рассмотрев в заседании от 26 мая 1956 г.

в порядке ст. 373 УПК РСФСР заключение Главного военного прокурора по делу профессора Захарова Алексея Александровича < ... >

Заслушав доклад тов. Лебедкова и заключение помощника Главного военного прокурора подполковника юстиции тов. Лиу, Военная коллегия Верховного суда СССР установила:

< ... >

Из материалов дополнительной проверки и дела видно, что Захаров осужден неосновательно. На предварительном следствии и в суде Захаров хотя и виновным себя признал, но его признание о виновности никакими объективными данными не подтверждено.

< ... >

Прочитав материалы дела и соглашаясь с доводами, изложенными в заключении и учитывая новые обстоятельства, которые не были известны суду, Военная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 3 октября 1938 года в отношении Захарова Алексея Александровича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело о нем производством прекратить за отсутствием состава преступления.

ГАРФ. Ф. 10235. Оп. 1. Д. 61094. Л. 296–296 об. Машинопись с автографом

Литература

Боркин Л.Я. Защита Ивана Ефремова, палеонтолога и писателя-фантаста (1974) // Историко-биологические исследования. 2016. № 1. С. 94–120.

Валькова О.А. Между семьей и призванием: дети в семьях первого поколения советских женщин-ученых // История повседневности. 2025. № 4. С. 112–131.

Горшенин А.В. Из истории изобретательской деятельности советского микробиолога Зинаиды Виссарионовны Ермольевой в 1930–1970-е гг. Самара: Инсома-пресс, 2024. 196 с.

Горшенин А.В. Роль академика Алексея Николаевича Баха в научной судьбе микробиолога Зинаиды Виссарионовны Ермольевой // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 76–81.

Ергин Ю.В., Павлова М.Ю. Следственное дело С.А. Белявцева, «директора Бактериологического института в Уфе, имеющего звание профессора и доктора наук» // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. № 6. С. 98–111.

Колчинский Э.И., Ермолаев А.И. Разгромный август 1948 года: как власть боролась с биологией // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2018. № 3. С. 89–112.

Красильников С.А. Право на заступничество: из переписки В.А. Обручева об арестованных геологах Сибири (1949–1954) // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 65. С. 27–34.

Курсанова Т.А. Судьба ученого в контексте идеологической борьбы в Академии наук в СССР. К 150-летию академика Г.А. Надсона (1867–1939) // Историко-биологические исследования. 2017. № 3. С. 54–79.

Лавинская О.В. Документы прокуратуры о процессе реабилитации жертв политических репрессий в 1954–1956 гг. // Отечественные архивы. 2007. № 3. С. 38–46.

Мартин Б. Письма советских ученых в издательство «Наука» в поддержку издания очерка Ж.А. Медведева «Биологическая наука и культ личности» // Историко-биологические исследования. 2019. № 2. С. 20–40.

Пушкарева Н.Л. Динамика привилегий и перемены в быту обладателей ученой степени в предвоенном СССР (1934–1941 гг.) // Общественные науки и современность. 2025. № 5. С. 122–132.

Фандо Р.А. Советско-французские научные связи (1920–1930-е гг.). М.: Янус-К, 2023. 219 с.

Храмкова Е.Л., Храмкова Н.П. «Дело» Соломона Герцевича Басина: частный случай из региональной практики политико-идеологических кампаний второй половины 1940-х — начала 1950-х годов // Самарский научный вестник. 2019. № 3. С. 226–238.

The struggle of Professor of Microbiology Z.V. Ermolieva for the posthumous rehabilitation of her husband, epidemiologist A.A. Zakharov

ALEXANDER V. GORSHENIN

Medical University “Reaviz”, Samara, Russia; aleksandr_gorshenin@rambler.ru
S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia;
aleksandr_gorshenin@rambler.ru

This article introduces a selection of archival documents from 1955–1956, devoted to the rehabilitation of Professor A.A. Zakharov, a Soviet epidemiologist who was executed by shooting in October 1938 as part of political repression in the USSR. The rehabilitation process was initiated by the appeal of his widow, Professor of Microbiology Zinaida V. Ermolieva (also spelled Ermolyeva and Yermolyeva), which is the first of the documents published here. Other documents include feedback from Zakharov’s colleagues about his work, a statement of his employee who gave false testimony under pressure from the investigation, the military procurator’s opinion, and the decision of the Military Collegium of the USSR Supreme Court to dismiss the case against Professor A.A. Zakharov on account of the recognition of his innocence. The documents published here are deposited in the fonds of the Directorate of the State Security Committee for Moscow and the Moscow Oblast at the RF State Archive of the Russian Federation.

Keywords: political rehabilitation, repression, history of science, history of microbiology, history of epidemiology, scientific families, Z.V. Ermolieva (Ermolyeva), A.A. Zakharov, Soviet epidemiology, historical sources, archives, source studies.

References

- Borkin, L.Ya. (2016). Zashchita Ivana Efremova, paleontologa i pisatelya-fantasta (1974) [Defense of Ivan Yefremov, paleontologist and science fiction writer (1974)]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 1, 94–120 (in Russian).
- Ergin, Yu.V., Pavlova, M.Yu. (2019). Sledstvennoe delo S.A. Belyavtseva, “direktora Bakteriologicheskogo instituta v Ufe, imeyushchego zvanie professora i doktora nauk” [The investigation case of S.A. Belyavtsev, “Director of the Bacteriological Institute in Ufa, who holds the title of Professor and Doctor of Sciences”]. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*, 6, 98–111 (in Russian).
- Fando, R.A. (2023). *Sovetsko-frantsuzskie nauchnye svyazi (1920–1930-e gg.)* [Soviet-French scientific relations (1920s–1930s)]. Moscow: Yanus-K (in Russian).
- Gorshenin, A.V. (2022). Rol’ akademika Alekseya Nikolaevicha Bakha v nauchnoi sud’be mikrobiologa Zinaidy Vissarionovny Ermol’evoy [The role of Academician Alexei Nikolaevich Bach in the scientific career of microbiologist Zinaida Vissarionovna Ermolyeva]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2, 76–81 (in Russian).
- Gorshenin, A.V. (2024). *Iz istorii izobretatel’skoj deyatel’nosti sovetskogo mikrobiologa Zinaidy Vissarionovny Ermol’evoy v 1930-1970-e gg.* [From the history of the inventive activity of the Soviet microbiologist Zinaida Vissarionovna Ermolyeva in the 1930s-1970s]. Samara: Insoma-press (in Russian).
- Khrankova, E.L., Khrankova, N.P. (2019). “Delo” Solomona Gertsevicha Basina: chastnyi sluchai iz regional’noi praktiki politiko-ideologicheskikh kampanii vtoroi poloviny 1940-kh — nachala 1950-kh godov [The “case” of Solomon Gertsevich Basin: an example from regional practices of political and ideological campaigns of the late 1940s — early 1950s]. *Samarskii nauchnyi vestnik*, 3, 226–238 (in Russian).
- Kolchinskii, E.I., Ermolaev, A.I. (2018). Razgromnyi avgust 1948 goda: kak vlast’ borolas’ s biologiei [The devastating August of 1948: how the authorities fought against biology]. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovanii*, 3, 89–112 (in Russian).
- Krasil’nikov, S.A. (2020). Pravo na zastupnichestvo: iz perepiski V.A. Obrucheva ob arestovannykh geologakh Sibiri (1949–1954) [The right to intercede: from V.A. Obruchev’s correspondence on the arrested geologists of Siberia (1949–1954)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 65, 27–34 (in Russian).
- Kursanova, T.A. (2017). Sud’ba uchyonogo v kontekste ideologicheskoi bor’by v Akademii nauk v SSSR. K 150-letiyu akademika G.A. Nadsona (1867–1939) [The fate of a scientist in the context of the ideological struggle in the USSR Academy of Sciences. On the occasion of 150th anniversary of the birth of Academician G.A. Nadson (1867–1939)]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 3, 54–79 (in Russian).
- Lavinskaya, O.V. (2007). Dokumenty prokuratury o protsesse reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii v 1954–1956 gg. [Procuracy’s documents on the process of the rehabilitation of the victims of political repression in 1954–1956]. *Otechestvennye arkhivy*, 3, 38–46 (in Russian).
- Martin, B. (2019). Pis’ma sovetskikh uchyonnykh v izdatel’stvo “Nauka” v podderzhku izdaniya ocherka Zh.A. Medvedeva “Biologicheskaya nauka i kul’t lichnosti” [Soviet scientists’ letters to the Nauka Publishing House in support of the publication of Zh.A. Medvedev’s essay “Biological science and the cult of personality”]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 2, 20–40 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. (2025). Dinamika privilegii i peremeny v bytu obladatelei uchenoi stepeni v predvoennom SSSR (1934–1941) [Dynamics of privileges and changes in the daily life of holders of an academic degree in the pre-war USSR (1934–1941)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost’*, 5, 122–132 (in Russian).
- Val’kova, O.A. (2025). Mezhdum sem’yoi i prizvaniem: deti v sem’yakh pervogo pokoleniya sovetskikh zhen-shchin-uchenykh [Between family and career: children of the first generation of Soviet female scientists]. *Istoriya povsednevnosti*, 4, 112–131 (in Russian).